

Волков И.Л.

Сравнительный анализ мер поддержки малого и среднего бизнеса в производственном секторе в России и Китае

Аннотация. Актуальность сравнительного анализа мер поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП) России и Китая связана с возросшей интенсивностью торгово-экономических отношений и ростом конкуренции в производственном секторе между компаниями МСП двух стран в то время, как Китай накопил существенный опыт в реализации мер поддержки и стимулирования развития собственных экспортно ориентированных производственных технологических компаний МСП.

В статье оценивается необходимость применения в России «лучшей практики» Китая в части мер поддержки МСП, а также выработки дополнительных мер регулирования в России, которые будут способствовать усилению российских компаний МСП и выстраиванию более сбалансированных торгово-экономических и инвестиционных отношений с китайскими партнерами.

В статье проводится анализ динамики и структуры товарооборота России и Китая, оценивается роль и степень влияния субъектов МСП в экономике и торгово-экономических отношениях двух стран, а также сравниваются подходы и меры поддержки субъектов МСП России и Китая, особенно в производственном технологическом секторе. В России доля предприятий МСП в экономике составляет около 20 %, а в Китае — 60 %. При этом в КНР в обрабатывающем производстве доля МСП достигает 80 %. За последние 3 года импорт РФ из Китая вырос в 2 раза. В его структуре увеличилась доля высокотехнологической продукции — машин и оборудования (более 50 %), а китайские производители из сегмента МСП играют ключевую роль в экспорте данной продукции.

В статье сделаны выводы о необходимости внедрения в РФ новых мер стимулирования инвестиционной активности компаний МСП в приоритетных производственно-технологических секторах на основе китайского опыта, важности «выравнивания» мер поддержки в РФ по аналогии с китайскими компаниями для создания более справедливой конкурентной среды, а также о критичности выработки новой политики для привлечения инвестиций китайских МСП-компаний в форме совместных предприятий.

Ключевые слова: меры поддержки компаний производственного сектора МСП в России и в Китае, роль МСП в экономике и торгово-экономических отношениях РФ и КНР.

Автор: Волков Игорь Львович, аспирант (научная специальность 5.2.5. «Мировая экономика») Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН).

Для цитирования: Волков И.Л. Сравнительный анализ мер поддержки малого и среднего бизнеса в производственном секторе в России и Китае // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2024. № 2. С. 5—16.
DOI: 10.48647/ICCA.2024.84.66.002.

I.L. Volkov

Comparative analysis of measures to support small and medium-sized businesses in the manufacturing sector in Russia and China

Abstract. The relevance of the comparative analysis of measures to support small and medium-sized businesses in Russia and China is associated with the increased intensity of trade and economic relations and increased competition in the manufacturing sector between SME companies in the two countries, while China has accumulated significant experience in implementing measures to support and stimulate the development of its own export-oriented manufacturing technology companies of SMEs.

The article assesses the need to apply China's "best practices" in Russia in terms of measures to support SMEs, as well as to develop additional regulatory measures in Russia that will help strengthen Russian SME companies and build more balanced trade, economic and investment relations with Chinese partners.

The article analyzes the dynamics and structure of trade turnover between Russia and China, assesses the role and degree of influence of SMEs in the economy and trade and economic relations of the two countries, and compares approaches and measures to support SMEs in Russia and China, especially in the manufacturing and technology sector. In Russia, the share of SMEs in the economy is about 20 %, and in China — 60 %. At the same time, in China, the share of SMEs in manufacturing reaches 80 %. Over the past 3 years, Russian imports from China have increased by 2 times. The share of high-tech products — machinery and equipment — has increased in the structure of Russian imports from China (more than 50 %), and Chinese manufacturers from the SME segment play a key role in the export of these products. The article draws conclusions about the need to introduce new measures in the Russian Federation to stimulate the investment activity of SME companies in priority industrial and technological sectors based on the Chinese experience, the importance of "leveling" support measures in the Russian Federation by analogy with Chinese companies to create a more fair competitive environment, as well as the criticality of developing a new policy to attract investment from Chinese SME companies in the form of joint ventures.

Keywords: support measures for industrial SMEs in Russia and China, role of SMEs in Russian and Chinese economies, trade and economic relations between countries.

Author: *Volkov Igor L.*, Postgraduate Student (scientific specialty 5.2.5. "World Economy"), Center "Russia, China, the World", Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Volkov I.L. Comparative analysis of measures to support small and medium-sized businesses in the manufacturing sector in Russia and China. *Sovremennaya Azija: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2024, no. 2, pp. 5—16. (In Russ.).
DOI: 10.48647/ICCA.2024.84.66.002.

Развитие торгово-экономических отношений России и Китая происходит в рамках общего курса на укрепление двустороннего сотрудничества между государствами, который активно реализуется после подписания в 2001 г. Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, представляющего экономические отношения двух стран как «всеобъемлющее равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие». В документе были закреплены общие рамочные условия для развития двустороннего сотрудничества на новом уровне по различным направлениям. Недавнее продление договора на следующие пять лет состоялось в 2021 г., а в 2022—2024 гг. лидеры стран неоднократно подчеркивали, что вступающие «в новую эпоху» отношения между Китаем и Россией основаны на «дружбе, не имеющей границ», совпадении национальных интересов по многим вопросам, прежде всего связанным с развитием международных отношений в современном контексте и единым пониманием принципов построения архитектуры международной и региональной безопасности.

Поворот на Восток значительно ускорился за последние 3—4 года — товарооборот между странами вырос со 104 млрд долл. в 2020 г. до 240 млрд долл. в 2023 г. (рис. 1). В основном РФ экспортирует в Китай минеральное топливо, нефть и нефтепродукты (более 70 %), а также наращивает поставки природного газа по трубопроводу «Сила Сибири».

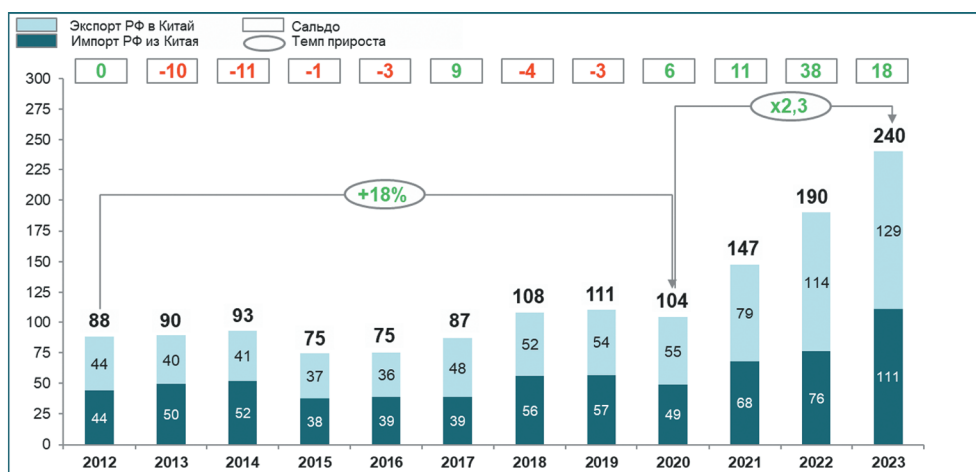

Рис. 1. Динамика товарооборота РФ и Китая в 2021—2023 гг. (млрд долл.).

Источник: Главное таможенное управление КНР, Федеральная таможенная служба РФ

Данные поставки осуществляются по долгосрочным контрактам между российскими крупнейшими нефтегазовыми компаниями (Газпром, Роснефть) и китайскими государственными нефтегазовыми корпорациями (CNPC).

При этом в импорте из Китая в РФ доминирует высокотехнологическая продукция — прежде всего, машины и оборудование (более 50 %). Эти товары практически заместили импорт схожей номенклатуры из стран Евросоюза в условиях санкционных ограничений.

Основными поставщиками в РФ данной продукции выступают не государственные корпорации КНР, а представители производственного сектора малых и средних предприятий (МСП). Все это создает для МСП из Китая уникальные возможности и перспективы в рамках продвижения на российском рынке, который становится высокомаржинальным для китайских экспортеров в условиях ограниченной конкуренции.

Но активность МСП Китая в силу масштаба, наличия производственно-технических компетенций, поддержки со стороны государства, а также из-за продвижения в некоторых сегментах рынка через собственные каналы китайских инжиниринговых (ЕРС) корпораций, в свою очередь, является вызовом для российских производственных МСП. Баланс мер государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, а также регулирование российского рынка в производственной сфере в части защиты отечественного бизнеса позволят сохранить российский сегмент МСП и стимулировать равноправное сотрудничество между компаниями в условиях здоровой конкурентной среды.

Для понимания значимости сегмента МСП для России и Китая необходимо определить его роль в структуре экономики двух государств, а также подробнее посмотреть на программы государственной поддержки данных компаний.

Малый и средний бизнес является основой экономики для многих развитых и развивающихся стран. Сегмент обеспечивает существенный вклад в ВВП и занятость не только в сфере услуг, но и в производстве.

По данным ТПП РФ, вклад МСП составляет от 40 % до 70 % в структуре ВВП развитых и многих развивающихся стран, обеспечивая еще большую долю занятости экономически активного населения. В России доля МСП в ВВП составляет всего около 21 % [1, с. 6].

Еще более радикальным выглядит сравнение доли МСП в производственном секторе. В Китае при общей доле МСП в ВВП на уровне 60 % доля МСП в обрабатывающем производстве составляет более 80 %. В России производственный сектор в основном представлен только крупными компаниями, а доля МСП — всего 23 % (рис. 2).

Учитывая разницу в масштабе экономики двух стран, можно заключить, что общий объем добавленной стоимости МСП в России составляет 1,1 трлн долл. (ВВП РФ в 2022 г. — 5,3 трлн долл. по ППС), а в Китае — 18,2 трлн долл. (ВВП Китая в 2022 г. — 30,3 трлн долл. по ППС). При этом в КНР МСП обеспечивают до 80 % занятости, но самое главное — до 68 % всего экспорта. Доля технологичных секторов в МСП Китая составляет более 50 %. По сути, основу китайской экономики формируют высокотехнологичные производственные компании МСП, которые наиболее активны на внешних рынках.

Существуют различные классификации МСП в России и в Китае. В РФ к ним относят следующие компании: микро- (не более 15 человек, годовой доход до 120 млн руб.), малые предприятия (не более 100 человек, годовой доход до 800 млн руб.) и средние (до 250 человек, годовой доход до 2 млрд руб.). При этом не более 25 % в капитале организации может принадлежать государству и не более 49 % — иностранным компаниям, которые не являются МСП.

Рис. 2. Доля МСП в России низкая по сравнению с другими странами и неуклонно снижается последние несколько лет

В Китае к МСП относят структуры следующих сегментов (отраслевой стандарт 2011 г.) [15, с. 48]:

- фермерство, доход менее 200 млн юаней;
- **промышленное производство, численность <1000 человек или доход <400 млн юаней;**
- строительство, доход <800 млн юаней или чистые активы <800 млн юаней;
- оптовая торговля, численность <200 человек или доход <400 млн юаней;
- розничная торговля, численность <300 человек или доход <200 млн юаней;
- транспорт, численность <1000 человек или доход <300 млн юаней и прочие категории.

Таким образом, для промышленных средних предприятий основные критерии: численность не более 1000 человек, выручка не более 400 млн юаней (то есть 5,1 млрд руб.). Для примера — в классификации ЕС к среднему бизнесу относятся предприятия с численностью не более 250 человек и годовым доходом 50 млн евро (5,0 млрд руб.) [7, с. 17].

Обзор мер поддержки МСП в России

В России действует ряд государственных стимулирующих мер для МСП. Систему государственной поддержки можно разделить на несколько типов: налоговые, финансовые стимулы и прочие меры поддержки.

В части налогового регулирования для МСП действует режим Упрощенной Системы Налогообложения (УСН) для предприятий с численностью сотрудников до 130 человек и годовым доходом до 200 млн руб. Существует два варианта расчетов — единая ставка налога в размере 6 % от всех доходов предприятий или единая ставка налога в размере 15 % от доходов за вычетом расходов. При этом

региональные законы могут дифференцировать ставки — до 1 % при расчете от доходов и до 5 % при расчете от доходов за вычетом расходов. Данная ставка заменяет все основные категории налогов, которые платит предприятие при общей системе налогообложения: налог на прибыль 20 %, НДС 20 %, налог на имущество за некоторыми исключениями.

Существенным преимуществом для МСП является снижение социальных взносов с фонда оплаты труда с 30 % до 15 %. Снижение распространяется только на величину превышения заработной платы сотрудников над МРОТ. Данная мера была предложена в период пандемии и впоследствии сохранилась на неопределенный срок.

В части финансовых стимулов существуют различные программы кредитования для МСП. В настоящее время действуют программа ПСК+1764 (программа стимулирования кредитов, совмещенная с программой Минэкономразвития России). Выделенный лимит финансирования по программе на 2024 г. составляет 100 млрд руб. Размеры кредита для каждой компании колеблются от 50 млн руб. до 2 млрд руб. [3, с. 8].

Данные кредиты предоставляются банками, участвующими в программе, для целей пополнения оборотных средств, инвестиционных проектов, рефинансирования кредитов и для других целей.

Процентная ставка по таким кредитам должна быть не меньше ключевой ставки ЦБ и увеличенной на 3 процентных пункта (п.п.) для средних предприятий. Получается, что в текущих условиях заемщик может получить льготный кредит по данной программе по ставке 19 % годовых (ключевая ставка ЦБ — 16 % плюс 3 п.п.) [3, с. 6]. Корпорация МСП предоставляет частичное обеспечение по кредитам, но за дополнительную плату. Как правило, обеспечением данных кредитов является залог имущества/товаров в обороте, а также личные поручительства конечных бенефициаров.

При этом доступ к данной программе ввиду ее небольшого объема ограничен — банки пока не гарантируют возможность предоставления финансирования на данных условиях. Привлечение кредитных средств по льготной ставке 19 % является серьезным вызовом для предприятий МСП — как в рамках обычной деятельности для финансирования пополнения оборотных средств, так и для реализации программ инвестиционного развития. Названные условия повышают требования к доходности инвестиционных проектов (IRR, internal rate of return) предприятий МСП, которые и так находятся под давлением роста операционных расходов и повышенной конкуренции среди как российских предприятий, так и импортеров — прежде всего, китайских компаний.

Дополнительно предприятия МСП могут претендовать на получение прямых субсидий из федерального или регионального бюджета, которые, как правило, направляются на возмещение фактически понесенных затрат на приобретение оборудования. Размер субсидии не может составлять более 50 % от таких расходов. При этом часто конкурсы на предоставление субсидий проводятся в условиях сильной конкуренции участников — субсидии доступны только в ограниченном объеме для лимитированного количества претендентов.

По условиям участия в таких конкурсах субсидии предоставляются только тем компаниям, которые планируют увеличить численность сотрудников и сумму налоговых поступлений в бюджет в ближайшие 3 года. При этом размер субсидии несопоставим с целевыми показателями по вышеуказанным параметрам. Кроме того, данный подход практически делает невозможным возмещение затрат на закупку оборудования, которое предназначено для автоматизации/роботизации и направлено на рост производительности труда и снижение численности персонала.

Помимо этого, существуют дополнительные меры поддержки для МСП — например, в рамках экспорта Российский экспортный центр (РЭЦ) оказывает определенные услуги для предприятий МСП — помощь для участия в международных выставках, консультирование по вопросам выхода на внешние рынки и возмещения затрат на проведение сертификации на внешних рынках. РЭЦ может предоставить услуги по софинансированию аренды/застройки стендов на международных выставках (до 80 % затрат участника). Данная поддержка в целом востребована, но в текущий момент в условиях санкционных ограничений и запрета поставки некоторых видов промышленной продукции на многие рынки пока используется не очень активно. Возможно, переориентация на рынки дружественных стран Азии и Африки при условии разрешения проблемных вопросов с сертификацией, логистикой, трансграничными платежами позволит в будущем предприятиям МСП активнее пользоваться услугами РЭЦ.

Также сейчас начинают действовать программы поддержки высокотехнологичных инновационных быстрорастущих МСП (компании со среднегодовым ростом выручки 20 % в течение 3 лет). Для таких компаний будут доступны льготные программы кредитования (с обеспечением гарантиями корпорации МСП) [4, с. 3]. Серьезной дополнительной мерой поддержки производственных МСП стал механизм промышленной ипотеки — предоставление займа с субсидированной процентной ставкой (до 5 % годовых при ключевой ставке не более 10 %) на сумму до 500 млн руб. сроком до 7 лет под залог строящегося производственного помещения.

Обзор мер поддержки МСП в Китае

В Китае МСП составляют основу производственного сектора и в целом экономики. Для их развития действует много мер фискальной и финансовой поддержки, при этом основной приоритет остается за производственными и технологичными компаниями.

Доля пользующихся кредитами малых и средних компаний в Китае составляет около 20 % (против 8 % в России). Для МСП действуют программы льготного кредитования — ставки по действующим кредитам составляют около 4,45 % по данным за 2022—2023 гг. [15, с. 8]. Компании получают финансирование от региональных банков, при этом сохраняется и доля теневого финансирования для предприятий МСП (около 30 %). В последнее время правительство унифициро-

вало стандарты предоставления займов в секторе МСП, что значительно упростило для них доступ к заемному финансированию.

В КНР действуют существенные фискальные стимулы для микропредприятий и стартапов, особенно в технологичных секторах. Например, микропредприятия и предприятия с небольшими доходами (SLPE, small and low-profit enterprises) платят только 5 % налога на прибыль (при стандартной ставке 25 %).

В Китае введены новые меры по стимулированию НИОКР в производственных компаниях, в том числе на предприятиях МСП.

Новая категория — High and New Technology Enterprises (HNTE). Основным фискальным стимулом для компаний данной группы является снижение налога на прибыль с 25 % до 15 %. Кроме того, данные компании могут амортизировать 100 % приобретаемого оборудования/оснастки (кроме производственных помещений) в год приобретения. Для получения статуса HNTE компании должны обеспечить расходы на НИОКР за последние 3 года в размере не менее 5 % от выручки (при годовой выручке 50 млн юаней — 640 млн руб.), не менее 4 % (при годовой выручке от 50 до 200 млн юаней, или 2,5 млрд руб.), не менее 3 % (при годовой выручке более 200 млн юаней или 2,5 млрд руб.) [14, с. 1; 12. с. 2]. При этом они должны заниматься технологиями, которые попадают в утвержденный государством перечень перспективных технологий. Персонал, который занят в НИОКР, должен составлять не менее 10 % от общей численности сотрудников предприятия.

В Китае существует еще одна категория компаний — Technology-based small-and-medium-sized enterprises (TSMEs). Для таких структур предусмотрена возможность переноса налоговых убытков на 10 лет (так же, как и для HNTE) в отличие от стандартных 5 лет. Для данных компаний предусмотрены налоговые стимулы при расходах на НИОКР. В случае, если не создаются нематериальные активы, расходы НИОКР в налоговом периоде могут быть увеличены на 100 % для целей расчета налогооблагаемой базы. При создании нематериальных активов предусмотрена амортизация в размере до 200 % от понесенных расходов. Численность данных компаний не должна превышать 500 человек, а годовая выручка — 200 млн юаней (или 2,5 млрд руб.). Данные компании рассматриваются региональными правительствами как кандидаты в HNTE и поэтому им предоставляются дополнительные региональные льготы.

Меры по стимулированию НИОКР доступны для категорий как TSME, так и HNTE. Помимо этого, многим компаниям предоставляются региональные льготы по снижению или освобождению от местных налогов.

В дополнение к технологическому развитию в Китае стимулируется экспортная активность предприятий МСП. Несмотря на то что компании не могут конкурировать с международными транснациональными корпорациями, государство активно поддерживает МСП в выходе на внешние рынки за счет дополнительных гарантий, продвижения на международных выставках и частичном возмещении расходов.

Таким образом, системная поддержка предприятий МСП позволила сформировать сектор высокотехнологичных экспортно ориентированных производственных компаний, которые за счет государственных льгот и стимулов получа-

ют значительные конкурентные преимущества. Продвижение продукции данных компаний через каналы крупных китайских международных государственных ЕРС-подрядчиков и при поддержке китайского финансирования представляет достаточно серьезный вызов для аналогичных предприятий МСП в других странах, в том числе в России.

Перспективы взаимодействия Китая и России в сегменте МСП

В настоящий момент большинство компаний в производственном секторе МСП России настраивает взаимодействие с китайскими компаниями, которое развивается в нескольких направлениях.

- Закупка материалов и комплектующих (часто за счет переориентации закупок со стран Евросоюза в пользу Китая).
- Закупка оборудования для производства (замещение импорта оборудования из стран Евросоюза — Италии, Франции, Германии).
- Продажа продукции китайским ЕРС-компаниям для проектов в России (например, в сегменте строительства и монтажа технологически сложного оборудования и промышленных объектов в России сейчас происходит вытеснение европейских, американских, турецких, корейских компаний новыми лидерами — китайскими СС7, Wison, Sinopec Engineering, Chengda, Sinosteel и прочими).

Дисбаланс государственных мер поддержки производственного сегмента МСП Китая и России приводит к тому, что китайские небольшие производственные компании становятся более конкурентоспособными по цене, уровню технологического развития, скорости выполнения заказов по сравнению с российскими. Будучи поставщиками китайских ЕРС-подрядчиков в Китае и других странах мира (китайские МСП уже состоят в списках одобренных поставщиков — Approved Vendor Lists), данные компании пользуются этими каналами для продвижения собственной продукции.

Тем не менее существует возможность исправления ситуации за счет адаптации мер государственного регулирования.

- Введение мер защиты для российских производителей (возможность преференциального выбора для поставки на проекты российских заказчиков).
- Введение защитных барьеров в виде обязательных испытаний импортной технологической продукции из Китая в российских сертификационных центрах, а также получения официальных одобрений российских заказчиков для поставщиков и субпоставщиков китайских ЕРС-подрядчиков.
- Выравнивание мер государственной поддержки для российских и китайских компаний в части фискальных, финансовых и других мер, особенно в части стимулирования деятельности в области НИОКР (применение «лучшей практики» Китая в России).
- Стимулирование создания совместных предприятий китайскими и российскими МСП в России (с обязательной передачей ноу-хау и технологий в СП).

Сейчас российско-китайское сотрудничество МСП осложняется тем фактом, что китайские компании опасаются вторичных санкций и в данный момент

осторожно подходят к вопросам инвестирования, создания совместных предприятий в РФ. Приостановка трансграничных платежей некоторыми банками Китая подтверждает этот тренд.

Динамика товарооборота России и Китая за последние 11 лет показывает, что КНР экономически в большей степени взаимосвязана со странами Европы и США (рис. 3), чем с Россией. В условиях нарастания противоречий и политики снижения рисков (de-risking) со стороны западных стран в отношении КНР наметился тренд на изменение структуры товарооборота. Тем не менее российский рынок для Китая остается сравнительно небольшим — вряд ли есть потенциал существенного роста помимо замещения на российском рынке продукции «недружественных» стран. При этом связи между Китаем и Европой намного сложнее, чем между Китаем и Россией. КНР за несколько десятилетий успешного периода глобализации оказалась прочно встроена в цепочки создания стоимости транснациональных корпораций (особенно с европейскими компаниями).

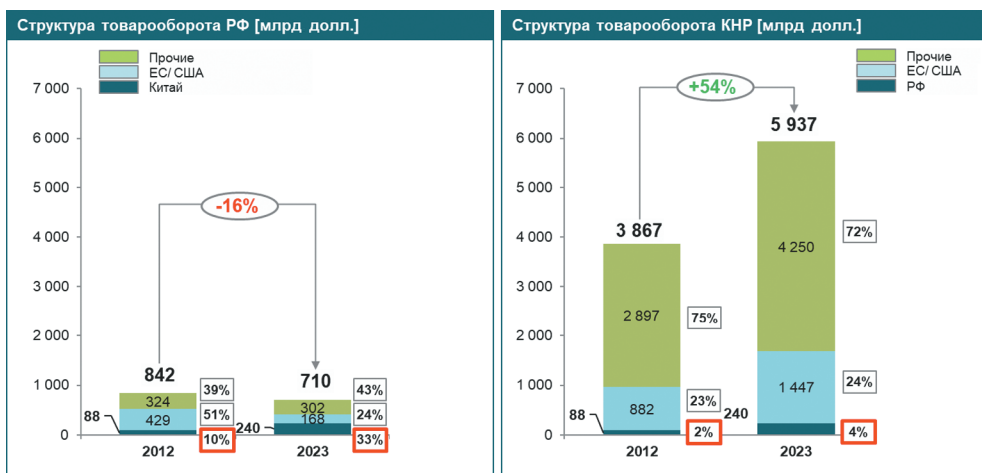

Рис. 3. Структура товарооборота РФ и КНР (млрд долл.).

Источник: Главное таможенное управление КНР, Федеральная таможенная служба РФ

Тем не менее применение позитивного опыта Китая в области мер государственной поддержки технологичных предприятий МСП в России, а также выстраивание сбалансированного взаимодействия между компаниями двух стран и стимулирование создания совместных предприятий, которые будут быстрее осваивать перспективные технологии и выходить совместно на международные рынки, позволят сохранить и существенно повысить вклад российских производственных МСП в ВВП РФ.

В ином случае отечественным предпринимателям эффективнее переносить производства в Китай для поставки продукции на российский рынок. Данная ситуация может привести к сокращению и без того крайне низкой доли МСП в производственном секторе России и установлению монопольного положения китайских компаний на российском рынке.

Библиографический список

1. Вице-президент ТПП РФ Елена Дыбова: «Доступность мер поддержки бизнеса остается крайне низкой». URL: <https://samara.tpprf.ru/ru/news/514598/> (дата обращения: 10.06.2024).
2. Главное таможенное управление КНР, таможенная статистика. URL: <http://english.customs.gov.cn/> (дата обращения: 10.06.2024).
3. Поддержка инновационных субъектов МСП. URL: <https://corpmsp.ru/podderzhka-innovatsionnykh-subektov-msp/?ysclid=lx2e4aaw141956337> (дата обращения: 10.06.2024).
4. Программа стимулирования кредитования субъектов МСП с изменениями от 28.12.2023. URL: https://corpmsp.ru/bankam/programma_stimulir/?ysclid=lx2zhkzfp317619128 (дата обращения: 10.06.2024).
5. Структура и динамика роста субъектов МСП — получателей государственной поддержки, 2020 г. URL: https://corpmsp.ru/about/deyatelnost/monitoring-okazaniya-podderzhki-subektam-msp/rezultati_issledovaniya (дата обращения: 10.06.2024).
6. Федеральная таможенная служба РФ, таможенная статистика. URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 10.06.2024).

References

1. Federal'naya tamozhennaya sluzhba RF, tamozhennaya statistika [Federal Customs Service of the Russian Federation, customs statistics]. URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (accessed: 06.10.2023). (In Russ.).
2. Glavnoe tamozhennoe upravlenie KNR, tamozhennaya statistika [General Customs Administration of the People's Republic of China, customs statistics]. URL: <http://english.customs.gov.cn> (accessed: 06.10.2023). (In Russ.).
3. Podderzhka innovatsionnykh sub"ektov MSP [Support for innovative SMEs]. URL: <https://corpmsp.ru/podderzhka-innovatsionnykh-subektov-msp/?ysclid=lx2e4aaw141956337> (accessed: 06.10.2023). (In Russ.).
4. Programma stimulirovaniya kreditovaniya sub"ektov MSP s izmeneniyami ot 28.12.2023 [The program for stimulating lending to SMEs as amended on 12/28/2023]. URL: https://corpmsp.ru/bankam/programma_stimulir/?ysclid=lx2zhkzfp317619128 (accessed: 06.10.2023). (In Russ.).
5. Struktura i dinamika rosta sub"ektov MSP — poluchateley gosudarstvennoy podderzhki, 2020 g. [Structure and dynamics of growth of SMEs — recipients of state support, 2020]. URL: https://corpmsp.ru/about/deyatelnost/monitoring-okazaniya-podderzhki-subektam-msp/rezultati_issledovaniya (accessed: 06.10.2023). (In Russ.).
6. Vice-prezident TPP RF Elena Dybova: “Dostupnost' mer podderzhki biznesa ostaetsya krayne nizkoy” [Vice-President of the CCI of the Russian Federation Elena Dybova: “The availability of business support measures remains extremely low”]. URL: <https://samara.tpprf.ru/ru/news/514598> (accessed: 06.10.2023). (In Russ.).

* * *

7. Gerold Heinrichs, Xiaomeng Shen. Comparison of innovation systems China and Germany. Studies on the German innovation system, 2020, no. 9. German Aerospace Center (DLR).
8. Hogmin Yan. Exploration of Chinese SMEs' Export Development: The Role of Managerial Determinants Based on an Adapted Innovation-related Internationalization Model. Thunderbird International Business Review, 2018, no. 60 (1).
9. Lewis Lu. China extends and enhances multiple tax incentives in the post-COVID era. KPMG, 2023, September 22.

10. Liu Xiangfeng, SME Development in China: A Policy Perspective on SME Industrial Clustering, in Lim, H. (ed.), SME in Asia and Globalization, ERIA Research Project, Report 2007—5, pp. 37—68, 2008.

11. Outline of the People's Republic of China 14th Five-Year Plan for National Economic and Social Development and Long-Range Objectives for 2035, Xinhua News Agency (新华社), March 12, 2021.

12. Qian Zhou. What Are the Tax Incentives in China to Encourage Technology Innovation? (updated) China Briefing Magazine, 2023, March 29.

13. Ru Chen. The Role of SMEs in China's Circular Economy Transition, ed. by Sophia Vlieger de Oliveira, Claire Mahut. Copenhagen, Denmark, Circular Innovation Lab, Circular Press, issue Nb. 5, 13.02.2023.

14. Survey of Global Investment and Innovation Incentives (China). Deloitte, 2023.

15. Yixuan Feng, Xingzhi Guan. China's SME Financing and Shadow Banking's Positive Impact on it, Proceedings of the 7th International Conference on Economic Management and Green Development, 2023.

16. Zhang Yue. Guideline aims to strengthen SMEs, China Daily, Policy Review, 29.12.2021.

17. Zoey Zhang, Qian Zhou, China's Tax Incentives for Small Businesses (Updated). China Briefing Magazine, 2023, August 14.